

Эта фотография, автор: Неизвестный автор, лицензия: [CC BY-SA](#)

Эта фотография, автор: Неизвестный автор, лицензия: [CC BY-SA](#)

Рэй Брэдбери

один из самых ярких писателей
XX в.

Первый литературный опыт пришелся на 12 лет. Из-за бедности он не мог купить следующую серию романа «Великий воин Марса» Эдгара Берроуза и сам придумывал продолжение.

Так
рождались
«Марсианские
хроники».

Рэй Брэдбери

МАРСИАНСКИЕ ХРОНИКИ

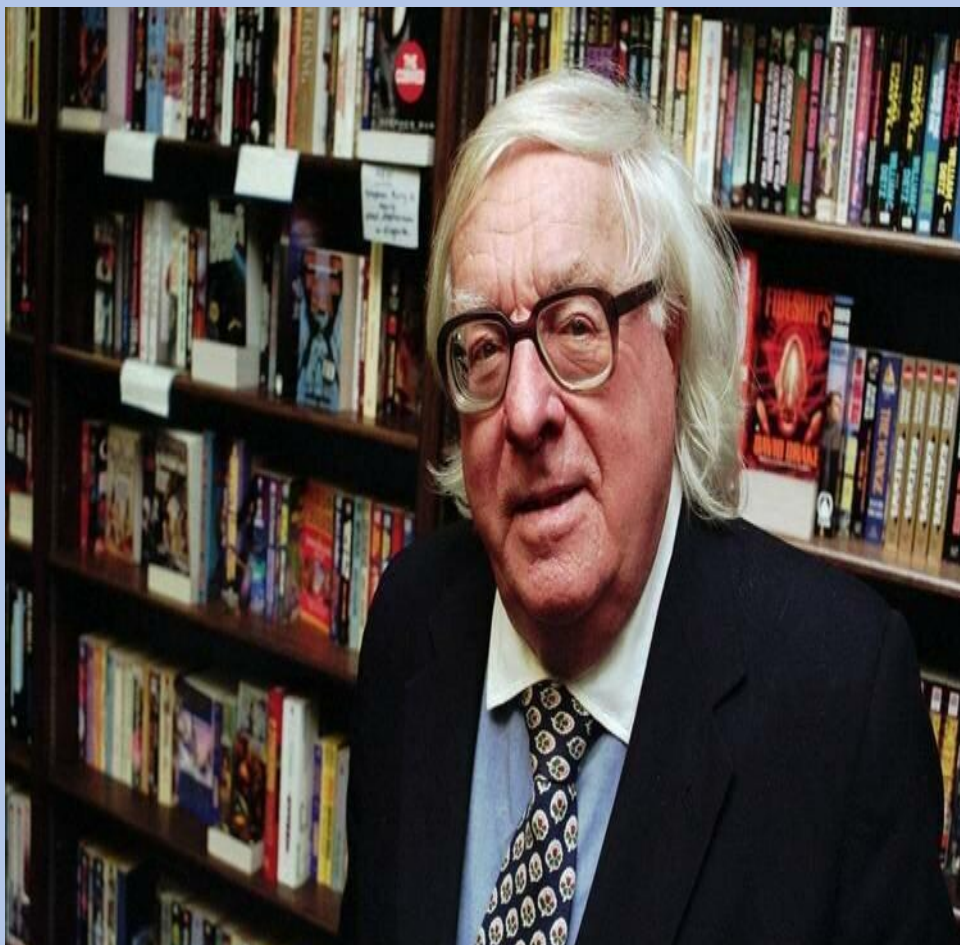

После школы в 1938г.
у него не нашлось
денег
чтобы продолжить
образование.
В интервью он
говорил,
Что недоверяет
колледжам
и университетам

Сам он
«закончил
библиотеку,
которую
посещал три
раза в неделю
в течение 10
лет.

Есть преступления хуже,
чем сжигать книги.

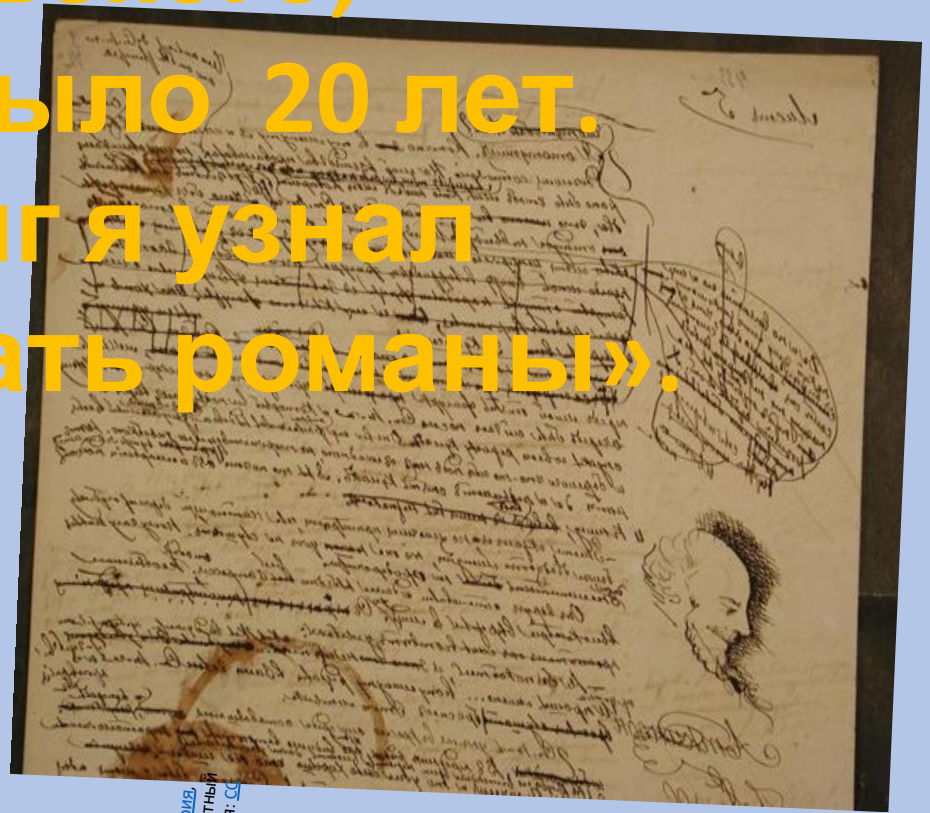
Например — не читать их.

Рэй Брэдбери

“451 градус по Фаренгейту”

«Я начал читать
Достоевского,
когда мне было 20 лет.

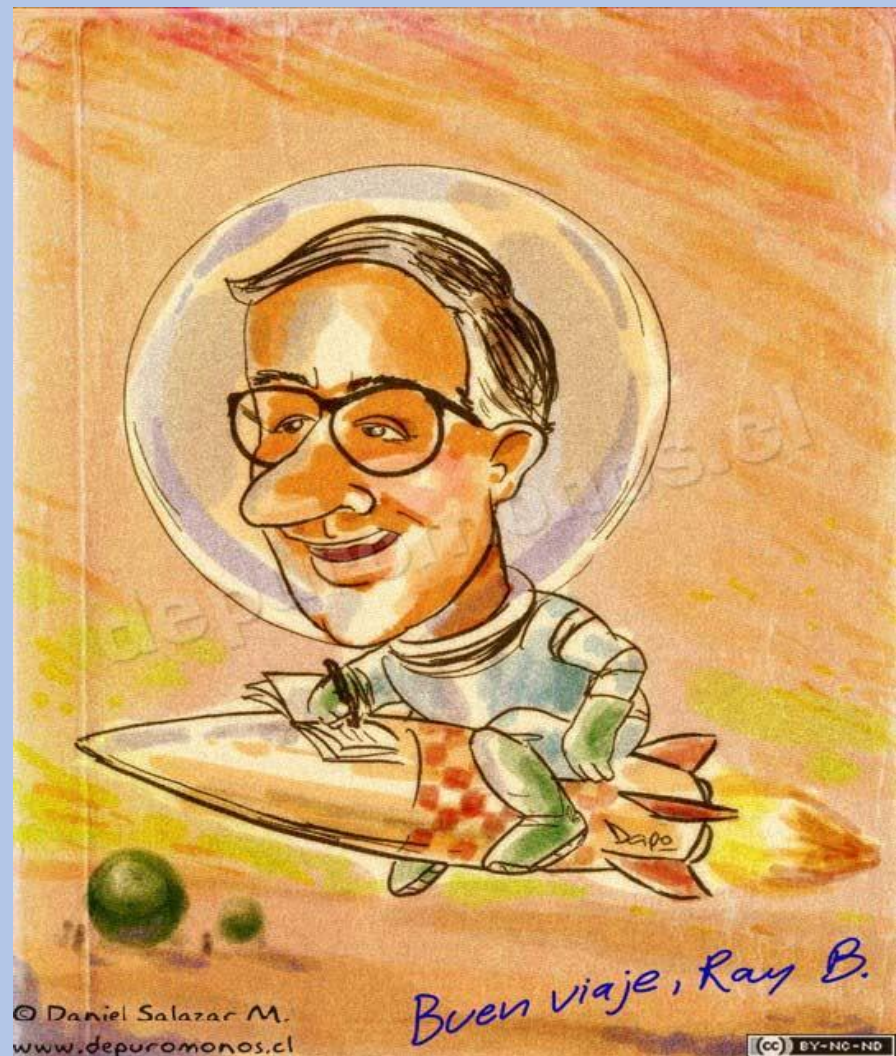
Из его книга узнал
как надо писать романы».

Эта фотография,
автор: Неизвестный
автр, лицензия: CC
BY-SA-NC

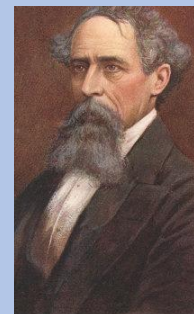
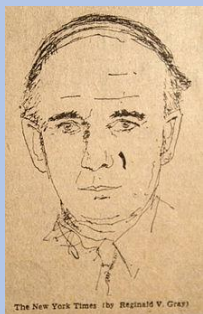
Уникальная
память.

Он помнил не
только
первый снегопад
в своей жизни,
но даже момент
своего рождения.

[Эта фотография](#), автор: Неизвестный автор, лицензия: [CC BY-NC-ND](#)

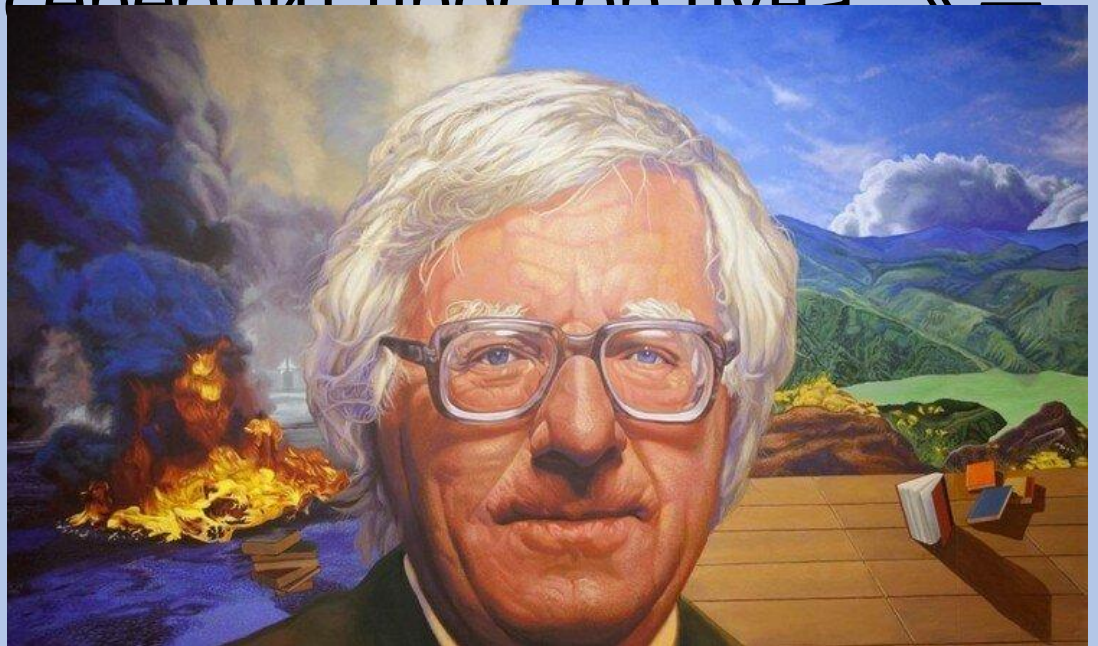
«На поездах... в поздние вечерние часы я наслаждался обществом Бернарда Шоу, Дж К. Честертона и Чарлза Диккенса — моих старых приятелей, следующих за мной повсюду, невидимых, но осязаемых; безмолвных, но постоянно взволнованных...

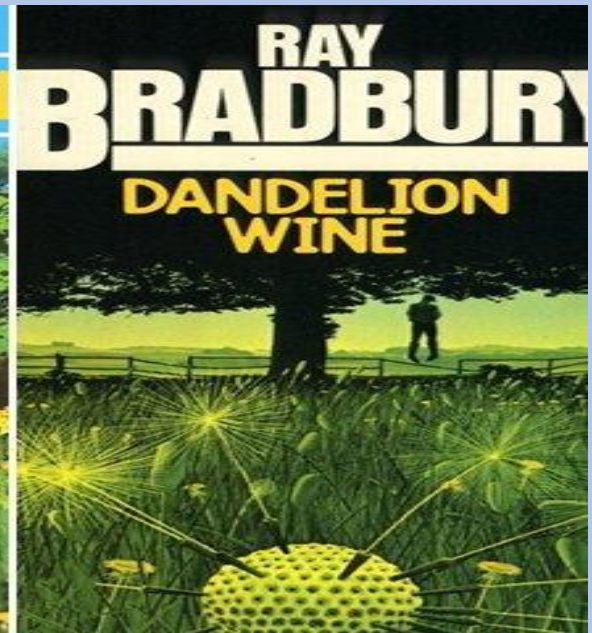
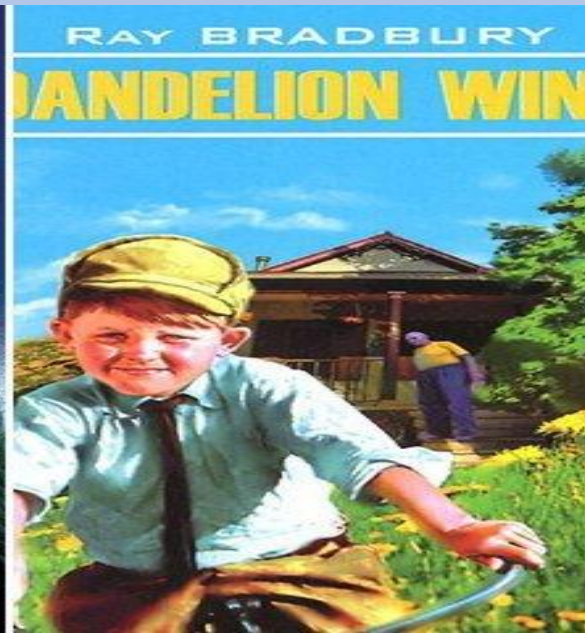
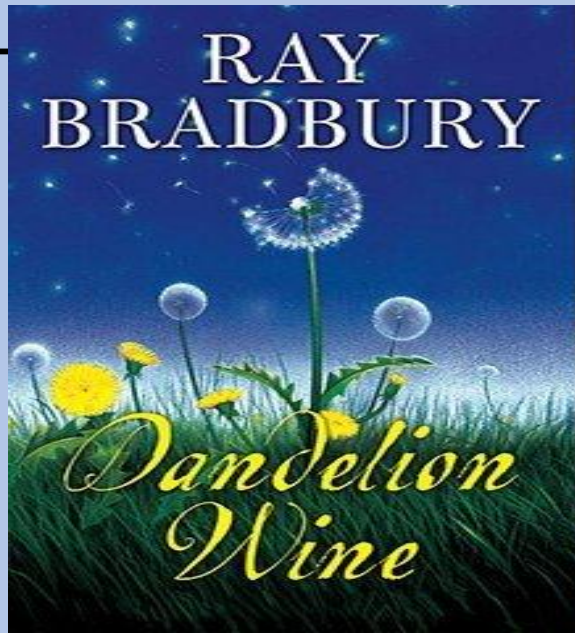
...Иногда Олдос Хаксли присаживался к нам, слепой, но пытливый и мудрый. Часто езживал со мной Ричард III, он разглагольствовал об убийстве, возводя его в добродетель. Где-то посередине Канзаса в полночь я похоронил Цезаря, а Марк Антоний блистал своим красноречием, когда мы выезжали из Элдебери-Спрингс...

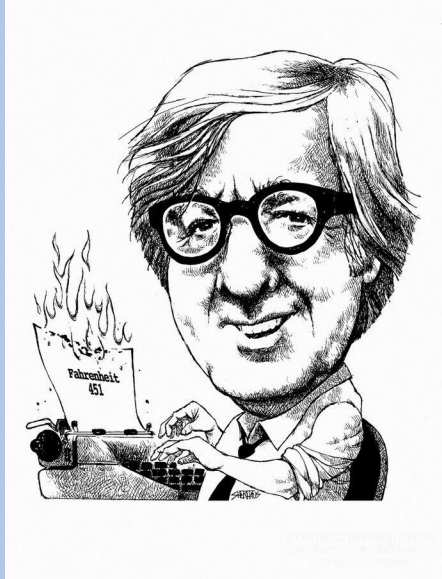
A Was Huxley

Многие из его рассказов и повестей названы цитатами из произведений других авторов: «Something Wicked This Way Comes» — из Шекспира; «Диковинное диво» — из неоконченной поэмы Колриджа «Кубла(й) Хан»; «Золотые яблоки солнца» — строка из Йейтса; «Электрическое тело пою» — Уитмен; «И по-прежнему лучами серебрист простор луча» — Байрон;

Рассказ «Уснувший в Армагеддоне» имеет второе название: «И видеть сны быть может» — строка из монолога Гамлета; завершение «Реквиема» Роберта Луиса Стивенсона — «Домой вернулся моряк, домой вернулся он с моря» — также дало название рассказу; рассказ и сборник рассказов «Машины счастья» названы цитатой их Уильяма Блейка — список этот далеко

- Иногда я подслушиваю разговоры в метро. Или у фонтанчиков с содовой водой. И знаете что?

- Что? – Люди ни о чем не говорят. – Ну как это может быть! – Да-да. Ни о чем. Сыплют названиями – марки автомобилей, моды, плавательные бассейны и ко всему прибавляют: «Как шикарно!» Все они твердят одно и то же. Как трещотки. А ведь в кафе

Я пошел бы и пристрелил коварную бестию - телевизор. Это Медуза - каждый вечер своим неподвижным взглядом обращает в камень миллионы людей, это сирена - поет, и зовет, и обещает так много, а дает ничтожно мало. Но я всегда возвращался к ней, возвращался и надеялся на что-то до последней минуты...

Эта фотография, автор: Неизвестный автор, лицензия: [CC BY-SA](https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/)

В рабочем кабинете Рэя Брэдбери к стене прибит автомобильный номер «F-451», при том что сам он за руль ни разу не сяди

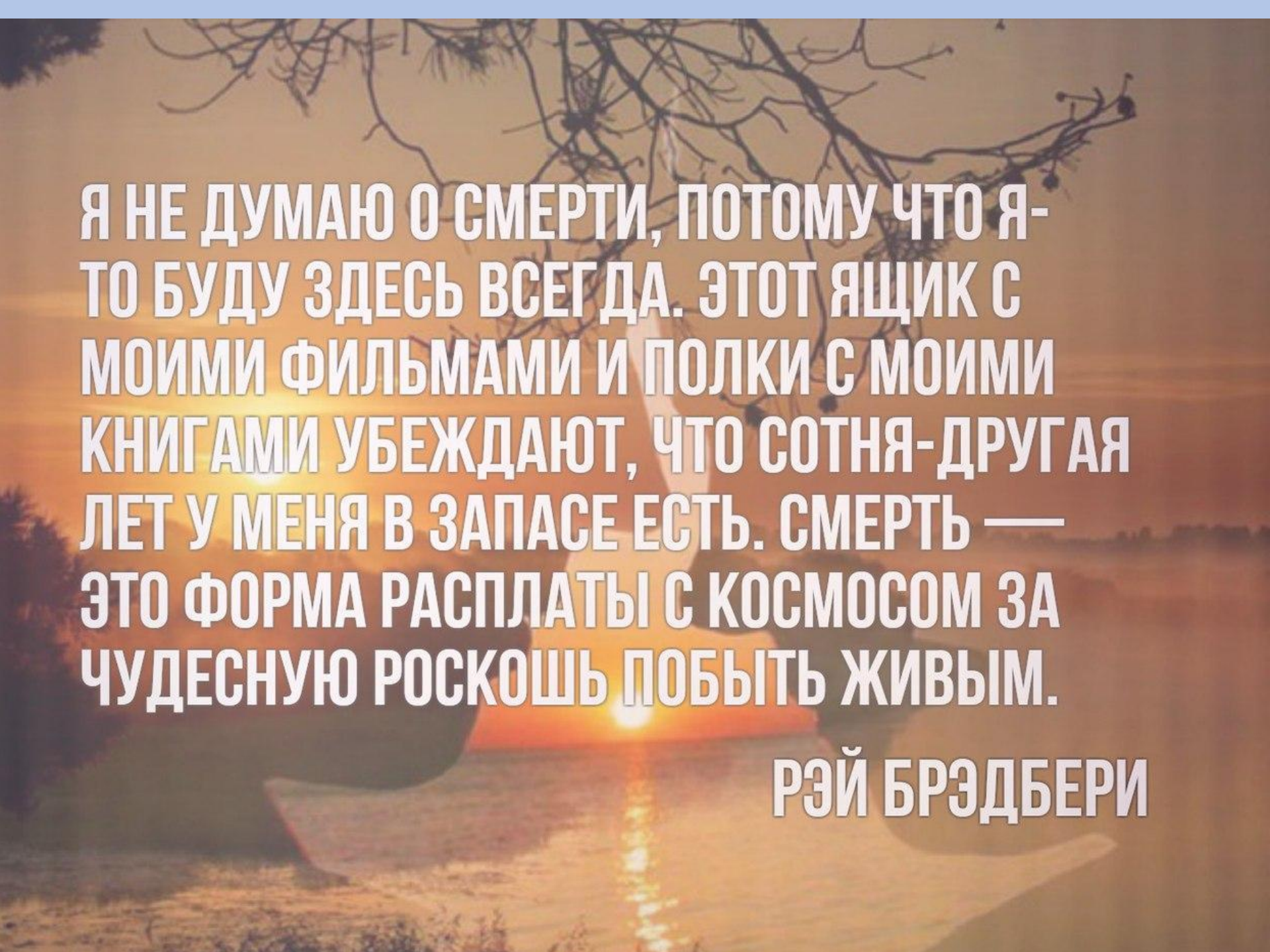

КАЖДОЕ УТРО я вскакиваю
с постели и наступаю
на мину.

МИНА – это я сам.
После взрыва весь
день собираю себя
по кусочкам.

РЭЙ БРЭДБЕРИ

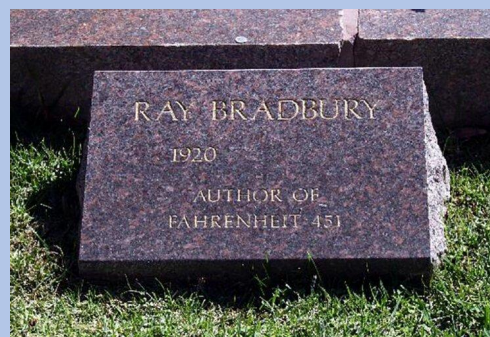
A sunset scene over a body of water. The sun is low on the horizon, creating a bright orange glow and a reflection on the water. In the foreground, there are dark, bare tree branches. The overall mood is serene and contemplative.

**Я НЕ ДУМАЮ О СМЕРТИ, ПОТОМУ ЧТО Я-
ТО БУДУ ЗДЕСЬ ВСЕГДА. ЭТОТ ЯЩИК С
МОИМИ ФИЛЬМАМИ И ПОЛКИ С МОИМИ
КНИГАМИ УБЕЖДАЮТ, ЧТО СОТНЯ-ДРУГАЯ
ЛЕТ У МЕНЯ В ЗАПАСЕ ЕСТЬ. СМЕРТЬ —
ЭТО ФОРМА РАСПЛАТЫ С КОСМОСОМ ЗА
ЧУДЕСНУЮ РОСКОШЬ ПОБЫТЬ ЖИВЫМ.**

РЭЙ БРЭДБЕРИ

«А что до моего могильного камня? Я хотел бы занять старый фонарный столб на случай, если вы ночью забредёте к моей могиле сказать мне «Привет!». А фонарь будет гореть, поворачиваться и сплетать одни тайны с другими — сплетать вечно. И если вы придёте в гости, оставьте яблоко для привидений».

«»

Нет, нет, книги не выложат вам сразу всё, чего вам хочется. Ищите это сами всюду, где можно, — в старых граммофонных пластинках, в старых фильмах, в старых друзьях. Ищите это в окружающей вас природе, в самом себе. Книги — только одно из мест, где мы храним то, что боимся забыть. В них нет никакой тайны, никакого волшебства. Волшебство лишь в том, что они говорят, как сшивают в единое целое лоскуты Вселенной.